

Ключевые аспекты сотрудничества Ирана и стран Африки

*Грачева Алиса Максимовна, Круглов Ярослав Алексеевич,
Паппинен Иван Евгеньевич, Шамраев Роман Алексеевич*

МГИМО МИД России

Факультет международных отношений, 4 курс

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются динамика и перспективы отношений Исламской Республики Иран (ИРИ) и африканских государств. Актуальность исследования обусловлена тем, что с приходом к власти в Иране в августе 2021 года администрации президента И. Раиси возникли перспективы существенной корректировки внешнеполитического курса Ирана, в связи с чем Африка стала одним из перспективных направлений внешнеполитической деятельности Исламской Республики. В первой части работы даны краткий экскурс в историю связей ИРИ со странами Африки с 1979 г. и обзор современного состояния отношений. Далее выявлены взаимные интересы сторон, проанализированы факторы, способствующие и препятствующие расширению взаимодействия. Рассмотрены позитивный и негативный сценарии развития отношений в краткосрочной перспективе. Для составления наиболее полного мнения по изучаемому вопросу авторы постарались затронуть широкий спектр факторов ирано-африканского взаимодействия. Были задействованы различные по региону происхождения источники (иранские, африканские,

арабские, западные, российские), что позволяет взглянуть на проблему с различных позиций и представить наиболее объективную оценку дальнейшего взаимодействия государств. Утверждается, что наиболее сильное влияние на состояние и перспективы отношений Ирана и Африки оказывают их экономический, политический и идеологический аспекты, а также вопросы безопасности. Также показано, что Иран на сегодняшний день делает акцент на политическом и религиозном продвижении в Африке, в то время как африканские государства более всего заинтересованы в экономическом сотрудничестве с ИРИ. Проведенный анализ позволяет констатировать, что развитие ирано-африканских отношений имеет большее значение для Ирана, чем для его африканских партнёров. Несмотря на определенные выгоды, которые стороны могут извлечь в результате сотрудничества, существенный рывок на данном поле в ближайшие годы маловероятен, что связано как с неоднозначными элементами иранского проникновения в Африку, так и конкурентными преимуществами соперников Ирана, их большей привлекательностью для африканских государств.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Иран; Африка; экономическое сотрудничество; исламский фактор; исламская революция.

Key Aspects of Cooperation Between Iran and African States

*Alisa M. Gracheva, Yaroslav A. Kruglov,
Ivan E. Pappinen, Roman A. Shamraev*
MGIMO University
School of International Relations, 4th Year

ABSTRACT

The article studies the dynamics and prospects of relations between the Islamic Republic of Iran and African states. The study is relevant due to the fact that since 2021 (when President Ebrahim Raisi came to power in Iran) Africa has become one of the promising directions of Iran's foreign policy. The first part of the paper gives a brief outline of relations between Iran and African countries since 1979 and an overview of the current state of affairs. Then, the mutual interests of the parties are identified, and the factors contributing to and hindering the interaction are analyzed. The article considers positive and negative scenarios for the development of relations in the short term. In order to provide a comprehensive view on the issue studied, the authors have analyzed a wide range of factors in Iran-Africa interaction. Different sources (Iranian, African, Arab,

Western, and Russian) were used to address the issue from different perspectives. Iran-Africa relations and its development are influenced most by the economic, political, ideological and security aspects. It is shown that Iran today emphasizes political and religious advancement in Africa, while African states are mostly interested in economic cooperation with Iran. The article suggests that the development of Iran-Africa relations is more important for Iran than for its African partners. Despite certain benefits that the parties may derive from the cooperation, a significant breakthrough in this field in the coming years is unlikely, which is due to both the ambiguous elements of Iranian activities in Africa and competitive advantages of Iran's rivals and their greater attractiveness to African states.

KEYWORDS

Iran; Africa; economic cooperation; Islamic factor; Islamic Revolution.

Несмотря на то, что африканское направление занимает далеко не центральное место во внешней политике Ирана, забывать о его существовании нельзя. Контакты между государствами, существовавшими на территории современного Ирана, и Африканским континентом, особенно его севером и востоком, имели место издревле. После долгого периода крайне ограниченных связей, связанного с ослаблением персидской монархии и колонизацией Африки, процесс активного появления на карте мира независимых африканских государств в третьей четверти XX века дал толчок установлению межгосударственных отношений между ними и шахским Ираном. С тех пор данные отношения развиваются в основном в положительном ключе, хотя время от времени имеют место конфликты Ирана (с 1979 г. — Исламской Республики Иран, ИРИ) с отдельными государствами Африки. Цель исследования сводится к оценке динамики отношений ИРИ и африканских стран. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

1. Рассмотреть отношения ИРИ и Африки в исторической перспективе;
2. Проанализировать ключевые аспекты деятельности Ирана в Африке, а также текущее состояние ирано-африканских отношений;
3. Выявить интересы и приоритеты Ирана и африканских стран, которые стороны стремятся реализовать путем взаимодействия;

4. Обнаружить факторы, препятствующие развитию связей Ирана и Африки.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИРАНА И АФРИКИ

До Исламской революции 1979 г. отношения Ирана и Африки носили ограниченный характер. Шах Мохаммед Реза Пехлеви оказывал поддержку африканским странам, сотрудничавшим с США^[1], в том числе режимам апартеида в Южно-Африканской республике и Зимбабве. Дипломатические и торговые связи с этими странами были крепки, однако этот факт отрицательно сказывался на отношениях Ирана с остальными государствами Африки, поскольку Иран таким образом стоял на стороне колониализма, что воспринималось другими африканскими государствами в негативном ключе.^[2] Победа Исламской революции в Иране привела к кардинальной смене внешнеполитических принципов и ориентиров государства. В первые годы существования ИРИ вследствие господства принципа «Ни Запад, ни Восток», а также приоритетного внимания руководства страны к ирано-иракской войне и внутренним проблемам, объем отношений с Африкой даже снизился по сравнению с шахским периодом. При этом на первых порах новая власть Ирана считала экспорт исламской революции важнейшей целью своей внешней политики. Как отмечает Мехди Санаи, специалист в области международных отношений и бывший Чрезвычайный и полно-

[1] Полонский И. Исламская революция в Иране. «Красный сектор» // Военное обозрение. — 01.04.2015. — URL: <https://topwar.ru/72007-islamskaya-revoljuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html> (дата обращения: 23.03.2022).

[2] Богуславский А. Найти свою нишу в Африке: ближневосточный и азиатский опыт // РСМД. — 13.11.2017. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nayti-svoyu-nishu-v-afrike-blizhnevostochnyy-i-aziatskiy-opyt/> (дата обращения: 23.03.2022).

мочный посол Исламской Республики Иран в России, подобный «революционный пыл» всегда возникает на некоторое время при смене общественного строя.^[1] Кроме того, фактическая международная изоляция страны вынуждала руководство Ирана искать новых союзников. Связи Исламской Республики с африканскими странами строились в основном на двусторонней основе, на тот момент систематизировать эти отношения было непросто: Иран только начинал развивать контакты с внешним миром.^[2] После начала ирано-иракской войны политика Ирана в Африке была направлена на ограничение влияния в регионе ближневосточных держав, включая Ирак, Саудовскую Аравию и Израиль.^[3] В 1980-е гг. президент Ирана Али Хаменеи совершил серию визитов в африканские страны, в ходе которых он давал разъяснения африканским коллегам о курсе на экспорт исламской революции и о роли Ирана в международном порядке.^[4] Одновременно Иран осуществлял проекты строительства и развития на континенте через Джихад-е Сазандеги — организацию, созданную после революции для оказания помощи «угнетенным» общинам по всему миру.^[5]

В 1990-е годы политика экспорта исламской революции не получила широкого продолжения, Иран стал развивать исламизацию с «опорой на собственные силы», укрепляя свои связи с внешним миром с меньшим фокусом на распространение своих идей в другие страны.^[6] Сама Африка с сомнением относилась к Ирану как к надежному партнеру из-за его идеи экспорта исламской революции, но увидев снижение его активности в этом направлении, африканские страны пошли навстречу Ирану.^[7] После войны с Ираком Иран вознамерился установить более широкие партнерские отношения с Африканским континентом в области безопасности и обороны из-за американской политики «двойного сдерживания» Ирана и Ирака. Это выражалось в поддержке контактов с африканскими партиями ислама, экспорте вооружения на континент. Иран сотрудничал с партиями «ПАГАД» и «Кибла» в ЮАР^[8], «Партией возрождения» в Тунисе, «Аль-Адль аль-Ихсан» в Марокко, «Исламской партией» Кении.^[9] Тегеран стремился к тому, чтобы в ответ на реализацию проектов в области развития экономических отношений в Африке континент поддержал бы иранскую

[1] Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией // Россия в глобальной политике. — 10.03.2006 — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-irana-mezhdu-istoriej-i-religiej/> (дата обращения 26.03.2022).

[2] Юртаев В.И. Африка во внешней политике Ирана / В.И. Юртаев, А.К. Воронков // Африка: основания для нового старта : ЕЖЕГОДНИК. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2011. — С. 222.

[3] Keynouth B. Revolutionary Iran's Africa policy. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — P. 9.

[4] Sadri S., Sarkhanov T. Iran's public diplomacy and religious soft power in Africa / Sayyad Sadri // Politics and religion journal. — 2023. — 17(12). — P. 418. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN'S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (дата обращения: 19.03.2024).

[5] Созидательный джихад // Исламская революция. Вчера. Сегодня. Завтра. 1979. — 22.04.2020. — URL: <https://iran1979.ru/sozidatelnyj-dzhixad/?ysclid=lty5xl9w47871520856> (дата обращения: 18.03.2024).

[6] Sadri S., Sarkhanov T. Iran's public diplomacy and religious soft power in Africa / Sayyad Sadri // Politics and religion journal. — 2023. — 17(12). — P. 418. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN'S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (дата обращения: 19.03.2024).

[7] Is Iran "Retuning" Its Relations with the African Continent? // Jerusalem Center for Public Affairs. — 2023. — URL: <https://jcpa.org/is-iran-retuning-its-relations-with-the-african-continent/> (дата обращения: 19.03.2024).

[8] Быстров А.А. О радикальных исламистских организациях ЮАР // Институт Ближнего Востока. — 17.12.2015. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=26928&ysclid=lty6yuidgr390691605> (дата обращения: 18.03.2024).

[9] Исламский экстремизм и терроризм // Политический атлас современности. — 2024. — URL: <https://www.hyno.ru/tom4/722.html?ysclid=lty79lbq1c293242766> (дата обращения: 18.03.2024).

ядерную программу. Иран продвигал модель «ядерного единства» в развивающемся мире. Данное предложение заключалось в том, чтобы поставлять африканский уран в Иран, дабы ослабить влияние международных санкций на Тегеран. Однако добыча урана в Африке контролировалась США, поэтому продажа радиоактивных материалов Тегерану была ограничена.

Подобное развитие событий не повернуло вспять расширяющееся сотрудничество между Ираном и Африкой. Анализ динамики отношений в 1990-е годы показывает, что в 1991 и 1996 г. президент Исламской Республики Рафсанджани посещал Африку, чтобы укрепить послевоенные экономические отношения между партнерами.^[1] Глава государства нанес визит в Судан, Кению, Уганду, Зимбабве, Южную Африку и Танзанию. Результатом этих поездок стало увеличение количества иранских посольств с девяти до двадцати, создание филиала Иранского общества Красного Креста, медицинских клиник, культурных исламских центров по всему континенту^[2], заключение двустороннего инвестиционного договора с ЮАР.^[3]

С приходом к власти Мохаммеда Хатами в 1997 году темпы развития связей с Африкой приостановились^[4], и только в 2005 году, подходя к заключительному этапу своего президентства, Хатами совершил визит в семь

стран Африканского континента: Нигерию, Сенегал, Сьерра-Леоне, Мали, Бенин, Зимбабве и Уганду. Он посетовал на то, что его администрация мало внимания уделяла отношениям с Африкой. Более того, падение цен на нефть в период нахождения у власти Хатами заставило Тегеран закрыть ряд посольств: в Анголе, ЦАР, Судане, Мозамбике.^[5] Следовательно, можно было констатировать снижение уровня отношений между государствами.

В 2005 году президентом Ирана стал Махмуд Ахмадинежад, с деятельностью которого связано активное развитие контактов с Африкой. В этот период Совет Безопасности ООН наложил санкции на Исламскую Республику Иран из-за ее ядерной программы, и, чтобы не допустить блокады в международных отношениях, Иран начал искать союзников в развивающихся странах. Помимо этого, дальнейшие действия были предприняты потому, что Иран стремился получить африканский уран для своей ядерной программы. В 2006 г. иранский президент стал почетным гостем на саммите Африканского союза в Гамбии. Через два года на аналогичном мероприятии в египетском Шарм-эль-Шейхе было объявлено об установлении отношений стратегического партнерства между Ираном и Африкой.^[6] Махмуд Ахмадинежад ежегодно посещал африканские страны, а визитов

[1] Iran is a true friend of Africa: Rafsanjani // Mehr news agency. — 07.02.2007. — URL: <https://en.mehrnews.com/news/22165/Iran-is-a-true-friend-of-Africa-Rafsanjani> (дата обращения 26.03.2022).

[2] Shahvar S. Iran's global reach: The Islamic Republic of Iran's policy, involvement, and activity in Africa. // Digest of Middle East Studies. — 2020. — Vol. 29, № 1. — P. 53-75. — URL: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2472/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=48&sid=a02932af-2407-4646-880e-fd7a0a421ba7%40redis> (дата обращения: 19.03.2024). — Режим доступа: по подписке.

[3] Iran, Islamic Republic of - South Africa BIT // UNCTAD. Investment Policy Hub. — 1997. — URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/1657/download> (дата обращения: 19.03.2024).

[4] Попов А. «Второй фронт Ирана»: битва за Африку // Maxpark. — 01.12.2012 — URL: <https://maxpark.com/community/politic/content/1686070> (дата обращения 24.03.2022).

[5] Iranian Diplomatic Missions in Africa // Embassies: сайт. — URL: <https://embassies.net/iran-in-africa> (дата обращения: 19.03.2024).

[6] Богуславский А. Найти свою нишу в Африке: ближневосточный и азиатский опыт // РСМД. — 13.11.2017. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nayti-svoyu-nishu-v-afrike-blizhnevostochnyy-i-aziatskiy-opyt/> (дата обращения: 23.03.2022).

на уровне министров иностранных дел состоялось в период его президентства более двадцати. К 2010 году — к моменту проведения в Тегеране Ирано-африканского форума, в котором приняли участие более сорока государств Африки — основные проекты Ирана на континенте включали в себя: проекты по поставке нефти и воды в Кению; создание совместной ирано-зимбабвийской инвестиционной компании; строительство нефтеперерабатывающего завода в Уганде; поставка иранских тракторов в Сенегал.^[1] Доля африканских проектов в Иранской компании зарубежных инвестиций к 2010 г. составила 22%. Африка активно поддерживала идеи сближения с Ираном, что позволяло ей расширять свое дипломатическое влияние в мире.

Однако политические оппоненты Тегерана, наблюдая успешные темпы развития отношений Африки и Ирана, приняли контрмеры, которые оказали влияние на Исламскую Республику Иран. Так, в 2010 г. африканские члены СБ ООН проголосовали «за» внеочередной пакет санкций против Исламской Республики.^[2] Несмотря на то, что санкции против Тегерана были сняты в 2015 г., ещё сохранялись противоречия суннитов и шиитов, вызванные событиями в Йемене, ирано-саудовским противостоянием, поэтому ряд африканских стран разорвал дипломатические отношения с Ираном (Сомали, Джибути, Судан).^[3] Но государства Северной и Западной Африки не

желали портить отношения с Ираном. Наоборот, в период правления Хасана Роухани министр иностранных дел Джавад Зариф совершил пять визитов в страны континента, во время этих приемов обсуждались сирийское урегулирование, катарский кризис и перспективы улучшения торгово-экономических связей.

В целом, если до прихода к власти Роухани Иран планомерно наращивал отношения со странами Африки, то правительство Роухани было больше сосредоточено на обсуждении с державами СБ ООН ядерной сделки, поэтому Африка во внешней политике Ирана утратила значимость, внимание к континенту уделялось преимущественно на концептуальном уровне.^[4] Но Иран рассматривает Африку в парадигме коммерциализации отношений, то есть Африканский континент должен стать одним из главных торговых партнеров Тегерана. При президенте Ирана Ибрагиме Раиси вновь стал наблюдаться рост деятельного внимания Ирана к Африке.^[5]

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИРАНА И АФРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Нередко активизация усилий на африканском направлении рассматривается той или иной страной континента как способ противостояния усилившемуся санкционному давлению. Иран в данном случае не является исключением. В 2018 году

[1] Шабири Дж. Иран на «черном» ... континенте // Российское информационное агентство Iran.ru. — 05.05.2012. — URL: https://www.iran.ru/news/analytics/80363/Iran_na_chernom_kontinente (дата обращения: 24.03.2022).

[2] Chimarizeni F. Relações Irã-África: oportunidades e perspectivas para o Irã // Revista Brasileira de Estudos Africanos. — 2017. — Vol. 2, № 3. — P. 38-52.

[3] McAnney A. Iran in Africa // Center for Security Policy. — 2014. — URL: <https://centerforsecuritypolicy.org/wp-content/uploads/2015/01/Iran-in-Africa.pdf> (дата обращения 24.03.2022).

[4] Bagheri R. A Key Principle or a Key Partner? The Islamic Republic of Iran's Foreign Policy towards Africa // Journal of World Sociopolitical Studies. — 2021. — Vol. 5, №3. — P. 489. — URL: <https://doi.org/10.22059/wsps.2022.328449.1236>

[5] Тегеран погнался за Африкой // Коммерсант. — 13.07.2023. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6098526> (дата обращения 21.03.2024).

США вышли из ядерной сделки с Ираном и анонсировали введение экономических санкций «самого высокого уровня».^[1] Это побудило правительство Исламской Республики, помимо прочих внешнеполитических мер, стремиться к расширению сотрудничества с африканскими государствами. Рассмотрим динамику отношений за 2018 – 2024 гг. по ключевым параметрам.

Дипломатическое присутствие. После 2018 года в отношениях Ирана с африканскими странами отмечается прогресс в области укрепления дипломатических связей. Одним из ярких свидетельств заинтересованности иранского правительства стали визиты на континент министра иностранных дел Исламской Республики Мохаммада Джавада Зарифа, посетившего в 2015 – 2023 гг. Тунис, Уганду, Алжир, Ботсвану, Эфиопию, ЮАР и другие страны^{[2],[3]}. В 2023 уже сам Эбрахим Раиси посетил Кению, Уганду и Зимбабве, что стало первым визитом президента Ирана на Африканский континент за последние десять лет. На сегодняшний день Иран имеет посольства в двадцати двух африканских государствах.^[4]

Безопасность и военно-техническое сотрудничество. Отношения Ирана и Африки имеют большое значение для безопасности обеих сторон. В начале 2021 года Тегеран подтвердил, что его стратегические военно-морские силы будут защищать интересы страны за пределами республики, что

означало возобновление военно-морских операций, направленных на защиту безопасного судоходства, борьбу с пиратством и терроризмом. Для осуществления подобных мероприятий необходим доступ в порты африканских государств, вследствие чего Иран проводил регулярные переговоры с африканскими странами по данному вопросу.^[5] Кроме того, возможность активных действий флота в Красном море и в Атлантическом океане у западной части континента является важнейшим элементом оборонительной стратегии Ирана. Для африканских партнеров наиболее выгодным аспектом сотрудничества с Исламской Республикой в области безопасности представляется деятельность по борьбе с терроризмом. Деятельность по противодействию терроризму и иные мероприятия, благоприятно отражающиеся на защищенности Африканского континента, позволяют Ирану укреплять своё влияние на африканских мусульман, однако стоит признать, что страны континента предпочитают иметь более тесные связи в области безопасности с другими государствами.

Торговля и инвестиции. В настоящее время Иран нацелен на увеличение экспорта в африканские страны. В январе 2023 г. были открыты торговые представительства Ирана в восьми странах Африки: Кении, Уганде, Танзании, Кот-д'Ивуаре, Гане, Камеруне, Сенегале, Нигерии, Алжире и ЮАР.

[1] США выходят из ядерной сделки с Ираном // ТАСС. — 08.05.2018 — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5185833> (дата обращения 23.03.2022).

[2] Keynoush B. Revolutionary Iran's Africa policy. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — P. 22-23.

[3] Iran, South Africa Agree to Facilitate Trade, Investment Cooperation // Sputnik. — 10.08.2023. — URL: <https://en.sputniknews.africa/20230810/iran-south-africa-agree-to-facilitate-trade-investment-cooperation-1061230691.html> (дата обращения 20.03.2024).

[4] List of Iran Embassies in Africa // Embassies: сайт. — URL: <https://embassies.net/iran-embassy> (дата обращения 20.03.2024).

[5] Ibid. P.19.

Данному шагу предшествовала активная работа по повышению интереса к иранским товарам: в 2022 г. Иран провёл в Африке четыре выставки и обменялся с африканскими государствами более чем ста бизнес-делегациями.^[1] В марте 2023 г. в Тегеране прошёл первый саммит Ирана и стран Западной Африки, посвящённый экономическому и научному сотрудничеству.^[2]

Усилия приносят свои плоды — с марта 2022 г. по январь 2023 г. товарооборот Ирана и Африки вырос на 19% и составил \$1,18 млрд. За эти десять месяцев Иран экспортировал в 45 африканских стран товаров на \$1,1 млрд. Основу экспорта составили продукты питания, цемент, лекарства, медицинское оборудование и косметика.^[3]

В рамках торгового взаимодействия пока не удаётся сгладить существующие диспропорции. Во-первых, импорт Ирана из Африки значительно отстаёт от экспорта: в марте 2022 – январе 2023 г. он составил всего \$80 млн.^[4] Во-вторых, в общем объёме иранского экспорта (\$110 млрд^[5]) доля африканских стран по-прежнему незначительна и составляет примерно 1%. Иранское правительство осознаёт представленные дисбалансы и стремится если не выровнять их, то хотя бы сделать не столь разительными: по сведениям иранской торговой палаты, страна стремится довести ежегодный товарооборот с Африкой до

отметки в \$5 млрд. к 2025 г.^[6]

Несмотря на то, что Иран рассматривает Африку скорее как рынок для ненефтяного экспорта, Исламская Республика продолжает наращивать поставки метанола, сжиженного нефтяного газа. Экспорт нефти имеет особое значение для Ирана. В течение длительного периода экспорт нефти в Африку позволял поддерживать иранскую экономику, терпящую урон от санкций. Усиление укрепляющего воздействия торговли нефтью на экономику ИРИ достигалось за счёт сотрудничества с африканскими странами в рамках ОПЕК, в частности с Нигерией и Анголой, поскольку это позволяло осуществлять лоббистскую деятельность в целях поддержания высоких цен на нефть.

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ ОТНОШЕНИЙ

Развитие отношений с Африкой сулит Исламской Республике ряд ощутимых выгод. В первую очередь, диверсификация внешних связей и укрепление отношений с незападными странами позволит Ирану отойти от приоритетной внешнеполитической ориентации на Запад^[7], которую вполне обоснованно приписывали прежней администрации Х. Роухани. Это, в свою очередь,

[1] Iran opens 8 trade centers in Africa // Iran News: сайт. — 11.01.2023. — URL: <https://irannewsdaily.com/2023/01/iran-opens-8-trade-centers-in-africa/> (дата обращения 20.03.2024).

[2] Президент Ирана совершит турне по африканским странам // ТАСС: сайт. — 24.04.2023. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17590879> (дата обращения 20.03.2024).

[3] Iran Exports to Africa Up 100% // Tasnim News: сайт. — 10.07.2023. — URL: <https://www.tasnimnews.com/en/news/2023/07/10/2923803/iran-s-exports-to-africa-up-100> (дата обращения 20.03.2024).

[4] Iran, Africa non-oil trade booming // World Ports Org.: сайт. — 13.02.2023. — URL: <https://www.worldports.org/iran-africa-non-oil-trade-booming/#:~:text=Latifi%20put%20the%20total%20Iran-Africa,the%20said%20period%2C%20Latifi%20said> (дата обращения 20.03.2024).

[5] Iran Exports // WorldBank Data. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.CD?locations=IR> (дата обращения 20.03.2024).

[6] Iran, Africa non-oil trade booming // World Ports Org.: сайт. — 13.02.2023. — URL: <https://www.worldports.org/iran-africa-non-oil-trade-booming/#:~:text=Latifi%20put%20the%20total%20Iran-Africa,the%20said%20period%2C%20Latifi%20said> (дата обращения 20.03.2024).

[7] Naeni A. Iran and Africa: Why Tehran will boost its ties with the continent under the Raisi administration // Middle East Institute. — 2021 — URL: <https://www.mei.edu/publications/iran-and-africa-why-tehran-will-boost-its-ties-continent-under-raisi-administration> (дата обращения 08.03.2022).

расширит пространство для дипломатического маневра и укрепит международный имидж страны как независимого и самодостаточного игрока. Более того, заручившись политической поддержкой африканских государств, Иран рассчитывает обрести поддержку в лице их представителей в ООН и МАГАТЭ.^[1]

К более активному вовлечению в дела Африки Иран подталкивают также соображения безопасности. Это и необходимость борьбы с экстремистскими вооруженными формированиями^[2] (ИГИЛ, Аль-Каида — в РФ признаны террористическими организациями и запрещены), деятельность которых распространяется на различные регионы мира и угрожает безопасности самого Ирана, и стремление подорвать влияние стран-соперников на Африканском континенте: Саудовской Аравии, Турции, Израиля.^[3] Особый интерес для Ирана с точки зрения безопасности представляет Африканский Рог, так как военное присутствие здесь дает возможность контролировать важнейшие морские коммуникации в Красном море, а также поддерживать связь и снабжать дружественные и прокси-силы на Ближнем Востоке.^[4]

В-третьих, укрепление экономического сотрудничества с Африкой дает

Ирану возможность обойти санкции Запада, препятствующие внешней торговле страны. Для Ирана важно, с одной стороны, обеспечить рынки сбыта для продукции своей нефтяной и иной промышленности, с другой — получить уран для развития ядерной программы. В этом отношении ключевым партнером Ирана в Африке являлась и продолжает оставаться ЮАР^[5], однако Исламская Республика, несомненно, заинтересована в открытии новых рынков на африканском континенте.

Условия на Африканском континенте по ряду параметров благоприятны для иранского проникновения. Почти половина населения Африки — мусульмане (44%^[6]), что означает наличие общей ценностной системы координат и позволяет рассчитывать на возможность взаимопонимания между представителями двух культур.^[7] Иран эффективно реализует стратегию мягкой силы среди шиитских ливанских общин в странах Африки — в Кот-д'Ивуаре (100 тыс. представителей диаспоры), Сенегале (30 тыс.), Гвинее (3 тыс.), Мали (1 тыс.), Буркина-Фасо (1 тыс.).^[8] Исламская Республика также не обходится вниманием Нигерию, где шиитов насчитывается

[1] Lefebvre Jeffrey A. Iran's Scramble for Sub-Saharan Africa // Insight Turkey. — 2019. — Vol. 21, № 1. — URL: <https://www.insightturkey.com/article/irans-scramble-for-sub-saharan-africa> (дата обращения 24.03.2022).

[2] Keynoush B. Revolutionary Iran's Africa policy. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — P. 13.

[3] Heiback J. Sub-Saharan Africa: A Theater for Middle East Power Struggles // Middle East Policy. — 2020. — Vol. 27, № 2. — P. 69-80.

[4] Shahvar S. Iran's global reach: the Islamic Republic of Iran's policy, involvement and activity in Africa // Digest of Middle East Studies. — 2020. — №29. — P. 53-75. — URL: https://www.researchgate.net/publication/340178963_Iran%27s_global_reach_The_Islamic_Republic_of_Iran%27s_policy_involvement_and_activity_in_Africa (дата обращения 21.03.2024).

[5] Luedi J. Why Iran's nuclear program would not exist without South Africa // Asia by Africa. — 2018 — URL: <https://www.asiabyafrica.com/point-a-to-a/how-iran-nuclear-program-start> (дата обращения 07.03.2022).

[6] Population by religion // Find Easy — population and more.... : сайт. — URL: https://www.findeasy.in/africa-population-by-religion/#Religion_in_Africa_by_Percentage (дата обращения 21.03.2024).

[7] Shahvar S. Iran's global reach: The Islamic Republic of Iran's policy, involvement, and activity in Africa // Digest of Middle East Studies. — 2020. — Vol. 29, № 1. — P. 53-75.

[8] Bluy T., Marbot O., Sylvestre-Treiner A. Libanais d'Afrique : enquête sur une communauté discrète mais puissante // Jeuneafrique. — 28.03.2019. — URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/753058/politique/libanais-dafrique-enquete-sur-une-communaute-discrete-mais-puissante/> (дата обращения 20.03.2024).

от 4 до 13 млн.^[1] Использование религиозной риторики для популяризации образа Ирана среди населения сочетается с деятельностью исламских фондов, которые на благотворительных началах предоставляют помощь бедному населению в африканских странах.^[2] Далее, глубокая нетерпимость к любым формам колониализма в Африке, связанная колониальным угнетением большинства африканских государств в еще сравнительно недавнем прошлом, создает благоприятную почву для иранской антизападной пропаганды с акцентом на защите угнетенных. В этом отношении на руку Исламской Республике может сыграть опыт полуколониальной эксплуатации самого Ирана.

Что касается заинтересованности африканских государств в сотрудничестве с Ираном, некоторые из них могут извлечь выгоду из взаимодействия по линии безопасности. К ним относятся государства, как находящиеся в состоянии внутривосполитического раскола (Судан в 1980 – 2000-е), так и ведущие борьбу с экстремизмом и терроризмом (Алжир). Доказанная на практике высокая эффективность работ иранских структур безопасности (КСИР, включая подразделение Кудс) располагает африканские руководства в пользу привлечения именно иранских специалистов в этой области.^[3]

С экономической точки зрения, Африка остро нуждается в иностранных инвестициях для создания собственной производственной и соци-

альной инфраструктуры, обеспечения населения рабочими местами и т.д., поэтому иранские капиталовложения в основном приветствуются руководствами африканских государств и способствуют улучшению отношений. Иранские инвестиции выгодно отличает то, что Иран демонстрирует учет интересов партнера и не навязывает кабальные условия, связанные с дальнейшей реализацией проектов. Таким образом, Иран способствует укреплению хозяйственной самостоятельности стран-реципиентов инвестиций.^[4] Однако, как будет показано далее, экономический потенциал Ирана сегодня ввиду санкций сильно ограничен, что служит существенным препятствием для наращивания экономических связей Ирана и Африки.

Итак, при благоприятном стечении обстоятельств могут реализовываться значительные перспективы углубления и расширения ирано-африканских связей. Иран имеет значительный потенциал расширения политических связей со странами Африки, преимущественно в области безопасности и мягкой силы. Расширение политического взаимодействия укрепит положение как Ирана, так и африканских государств на международной арене. Сотрудничество по линии безопасности поможет успешно противостоять угрозам радикализма в Африке и стабилизации положения в ряде регионов. Наконец, на расширение связей позволяет рассчитывать текущая внутривосполитическая конъюнктура в Иране: новая

[1] Sadri S., Sarkhanov T. Iran's public diplomacy and religious soft power in Africa / Sayyad Sadri // Politics and religion journal. — 2023. — 17(12). — P. 418. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN'S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (дата обращения: 21.03.2024).

[2] Там же.

[3] Keynouth B. Revolutionary Iran's Africa policy. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — P. 14.

[4] Сравнивая экономическое проникновение Ирана и других стран в Африку, бывший президент Танзании Али Хасан Мвиньи отметил: «Если остальные страны дают нам рыбу, иранцы учат нас рыболовству». См.: Шабири Дж. Иран на «черном» ... континенте // Российское информационное агентство Iran.ru. — 05.05.2012. — URL: https://www.iran.ru/news/analytics/80363/Iran_na_chernom_kontinente (дата обращения: 24.03.2022).

администрация президента Раиси декларирует желание развивать отношения с незападными государствами, чтобы минимизировать зависимость страны от Запада.^[1]

ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИРАНО-АФРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Несмотря на наличие вышеперечисленных конкурентных преимуществ и политической воли для развития отношений с Африканским континентом у иранского руководства, ряд существенных обстоятельств создают естественный потолок развития отношений Ирана и стран Африки.

Важнейшим негативным фактором является сильная идеологизированность иранской политики в Африке. Во многих мусульманских государствах, но в Иране особенно в силу религиозного характера власти политика неразрывно связана с исламом^[2], поэтому внешнеполитическая повестка преломляется через призму религиозной идеологии. Особенно сильно это проявлялось в первые годы существования Исламской Республики Иран, когда на волне революционного одушевления активно обращалось к шиитскому прозелитизму и пропаганде иранской государственной модели «веляят-е факих» (правление исламского правоведа)

среди преимущественно суннитского населения африканских мусульман.^[3] Неудивительно, что такая политика отталкивала от Ирана правящие круги мусульманских африканских государств, видевших в этом угрозу стабильности положения в стране и своей власти. Так, например, интенсивная религиозно-пропагандистская деятельность Ирана в Сенегале привела к закрытию посольства Ирана в 1984 году.^[4] Сегодня Иран больше не облачает свою внешнюю политику в столь радикальную политико-религиозную риторику и отказался от идеи экспорта исламской революции, однако продолжает поощрять религиозный диалог и активно продвигает шиизм в странах Африки. Эта политика, помимо прочего, включает создание религиозных школ в Африке, направление туда исламских проповедников и учителей, а также привлечение африканских студентов для обучения в иранских медресе.

Важно упомянуть, что Иран широко поддерживал события Арабской весны 2011 года в мусульманских странах, однако в ходе этой поддержки были сделаны неосторожные высказывания, которые вызвали недовольство некоторых бывших союзников Ирана. В частности, Иран провел Первую Международную конференцию исламского возрождения в Тегеране 17 сентября 2011 года, в которой приняли участие около 600 человек из 80

[1] Об этом заявлял сам И. Раиси в своих предвыборных выступлениях, см.: سیاست خارجی دولت من، محدود به برجام نیست / امید و اعتماد برمی گردد: رئیسی در نشست خبری [Раиси на пресс-конференции: внешняя политика моего правительства не ограничивается СВПД / надежда и доверие возвращаются] // Mehr news agency. — URL: <https://www.mehrnews.com/news/5240980/> (дата обращения 20.03.2022).

[2] Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией // Россия в глобальной политике. — 10.03.2006 — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-irana-mezhdu-istoriej-i-religiej/> (дата обращения 26.03.2022).

[3] Например, одним из центров религиозного образования для иностранцев является Международный университет Аль-Мустафы (Джамия аль-Мусыфа аль-Аламия), основанный в 1979 году в городе Кум, с филиалами как внутри, так и за пределами Ирана. См.: Dai H. Al Mustafa University, Iran's global network of Islamic schools // Iranian American Forum. — 12.04.2016. — URL: <http://iranian-americans.com/irans-export-of-islamic-fundamentalism-al-mustafa-global-training-centers-2/> (дата обращения 23.03.2022).

[4] Leichtman Mara A. Revolution, modernity and (trans)national Shi'i Islam: rethinking religious conversion in Senegal // Journal of Religion in Africa. — 2009. — 39(3). — P. 329.

стран с мусульманским населением.^[1] Касем Сулеймани, бывший командующий силами «Аль-Кодс» КСИР, даже заявил, что геополитическая ситуация на Ближнем Востоке кардинально меняется в пользу Ирана и мы наблюдаем появление новых «иранских государств».^[2] Подобные формулировки были негативно восприняты как арабскими лидерами-суннитами, так и простыми людьми.

Важнейшую роль играет экономический фактор. Экономические возможности Ирана ограничены по сравнению с потенциалом других игроков на Африканском континенте. Сокращение притока иностранной валюты вследствие санкционного режима, высокая инфляция, отсутствие значительного избыточного капитала и сравнительно невысокий инновационный потенциал в ряде отраслей в Иране урезают его возможности инвестировать в экономику стран Африки. Особенно серьезный удар по экономике Ирана наносят санкции, наложенные государствами Запада, которые вынуждают руководство ИРИ обращать имеющиеся ресурсы для поддержки отечественной экономики.^[3] В этих условиях конкурирующие с Ираном государства, обладающие более сильной и устойчивой экономикой, получают преимущество, так как могут больше предложить странам Африки в экономическом отно-

шении. Экономический подъем Саудовской Аравии, активная политика президента Турции Эрдогана в Африке (политика «Opening to Africa») привлекает страны Африки большими перспективами реализации совместных проектов. Так, например, с 2003 года объем торговли Турции и Африканских стран достиг 18,8 млрд долларов, турецкий инвестиции в континент достигли 6 миллиардов долларов к 2018 году^[4]. В 2020 г. Саудовская Аравия реализовала идею создания Совета арабских и африканских государств, граничащих с Красным морем и Аденским заливом. Организация призвана способствовать укреплению сотрудничества, безопасности, стабильности, торговли и инвестиций в регионе^[5].

Конкуренты и враги Ирана (Израиль, США, Турция, Саудовская Аравия) проводят деятельность, направленную на ослабление влияния Ирана на Африканском континенте. Например, после начала войны в Йемене в 2015 году, в которой Иран поддержал хуситов, Судан — прежде ближайший союзник Ирана — получил от Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССАПЗ) 2,2 миллиарда долларов США за участие в войне против хуситов и за разрыв отношений с Ираном.^[6] К тому же, Саудовская Аравия и ОАЭ настояли на

[1] Iran and the Arab Revolutions: Narratives Establishing Iran's Monopolism // Aljazeera media network. — 18.03.2017. — URL: <https://studies.aljazeera.net/ar/node/1510> (дата обращения 23.03.2022).

[2] Shahvar S. Iran's global reach: The Islamic Republic of Iran's policy, involvement, and activity in Africa. // Digest of Middle East Studies. — 2020. — Vol. 29, № 1. — P. 53-75. — URL: <https://bibliocatalog.mgimo.ru:2472/ehost/pdfviewer/pdfviewer?vid=48&sid=a02932af-2407-4646-880e-fd7a0a421ba7%40redis> (дата обращения: 19.03.2024). — Режим доступа: по подписке.

[3] Sadri S., Sarkhanov T. Iran's public diplomacy and religious soft power in Africa / Sayyad Sadri // Politics and religion journal. — 2023. — 17(12). — P. 418. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN'S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (дата обращения: 19.03.2024).

[4] Latest Leg of Erdoğan's Africa Tour to Mark New Firsts // Daily Sabah. — 26.02.2018. — URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2018/02/26/latest-leg-of-erdogans-africa-tour-to-mark-new-firsts-1519595203> (дата обращения 22.03.2022).

[5] Saudi Arabia's King Salman discusses Red Sea, Gulf of Aden security with Eritrean president // Arab News. — 18.02.2020. — URL: <https://www.arabnews.com/node/1629286/saudi-arabia> (дата обращения 26.03.2022).

[6] Sudan gets \$2.2B for joining Saudi Arabia, Qatar in Yemen war // Al-Monitor. — 23.11.2015. — URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/11/sudan-saudi-arabia-war-yemen-houthi-economy.html#ixzz6AYD3AeAs> (дата обращения 22.03.2022).

том, чтобы отношения с Ираном разорвала Республика Джибути, к войне в Йемене были привлечены войска Эритреи и иранскому ВМФ запрещен доступ к порту Ассаб на территории Эритреи. В 2016 г. после разрыва отношений Саудовской Аравии и Ирана несколько мусульманских стран Африки – включая Судан, который до этого времени получал немалую помощь от Тегерана – также разорвали дипломатические отношения с Ираном.

Также развитию ирано-африканских отношений препятствуют определенные аспекты политики ИРИ в области безопасности. Хотя официально Иран не поддерживает радикальные исламистские группировки, на практике он поддерживает контакт с некоторыми радикальными группировками на континенте с целью продвижения своих интересов. Так, например, в 2018 году раскрылся факт участия Ирана в незаконных поставках древесного угля из Сомали в ОАЭ. Тем самым Иран поддерживает аффилированное с «Аль-Каидой»^[1] радикальное движение «Аш-Шабаб» (организация запрещена в РФ) — террористической организации в Сомали, с 2008 года ведущей ожесточенную борьбу против правительства, сформированного при поддержке США и Эфиопии. Факт подобного несоответствия официальной и реальной политики вызывает у африканских стран обоснованное недоверие к Ирану^[2]. Скрытые поставки Ираном оружия в Африку порой приводят к разрыву

отношений между странами. Так, например, в 2010 году Гамбия, ссылаясь на незаконные поставки оружия, разорвала дипломатические связи с Ираном, хотя до этого отношения между странами носили дружественный характер^[3].

Таким образом, в своей политике в Африке Иран делает акцент на политическое и религиозное влияние, в то время как африканские страны наиболее заинтересованы в сотрудничестве в области экономики и безопасности. Несовпадение приоритетов и ожиданий вкупе с усилением экономического присутствия Саудовской Аравии и Турции в Африке создает серьезные препятствия для активизации иранского проникновения в Африку. Важно, что ради сотрудничества с Ираном страны Африки не готовы отказаться от сотрудничества с партнерами, которые могут предложить им больше, чем Иран. Можно допустить, что при неблагоприятном стечении факторов будет происходить сворачивание отношений Ирана и африканских стран и окончательная политическая и экономическая переориентация последних на суннитские страны Залива, прежде всего, Саудовскую Аравию и Турцию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, отношения Исламской Республики Иран с африканскими странами, несмотря на то что стороны не являются ключевыми внешними партнерами друг для

[1] СМИ сообщили о содействии Ирана нелегальному экспорту угля из Сомали // Известия: сайт. — 14.10.2018. — URL: <https://iz.ru/800155/2018-10-14/smi-soobshchili-o-pomoshchi-irana-terroristam-v-somali> (дата обращения 22.02.2022).

[2] Moghadam A. Marriage of convenience: The evolution of Iran and al-Qa'ida's tactical cooperation // Combating terrorism center at West Point. — 2017. — Vol. 10, №4. — С. — URL: <https://ctc.usma.edu/marriage-of-convenience-the-evolution-of-iran-and-al-qaidas-tactical-cooperation/> (дата обращения 20.03.2022).

[3] Свидетельством конструктивного сотрудничества между Ираном и Гамбией до разрыва отношений служит, например, визит президента ИРИ М. Ахмадинежада в Гамбию в 2009 г. См.: Иран и Гамбия разорвали отношения // Новые известия: сайт. — URL: <https://newizv.ru/news/politics/23-11-2010/136840-iran-i-gambija-razorvali-otnosheniya> (дата обращения 24.03.2022).

друга, в целом носили и носят позитивный характер. Представляется, что расширение этих отношений имеет большее значение для Ирана, чем для Африки. Можно полагать, что при нынешней иранской администрации страна нарастит усилия по развитию связей с Африканским континентом. Успех подобной политики будет зависеть от многих факторов, в числе прочих – от привлекательности предложений Ирана, последовательности и непротиворечивости его внешнеполитического курса, активности

других внешних игроков в Африке и политической воли африканских лидеров. На наш взгляд, описанные выше негативные факторы имеют очень серьезное влияние на рассматриваемые отношения. Для успешного развития связей необходимо желание обеих сторон, в то время как указанные препятствия в значительной степени нейтрализуют стремление африканских стран к сближению с ИРИ, подталкивая их искать более перспективных и внушающих большее доверие партнеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богуславский А. Найти свою нишу в Африке: ближневосточный и азиатский опыт // РСМД. — 13.11.2017. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nayti-svoyu-nishu-v-afrike-blizhnevostochnyy-i-aziatskiy-opyt/> (дата обращения: 23.03.2022).
2. Быстров А.А. О радикальных исламистских организациях ЮАР // Институт Ближнего Востока. — 17.12.2015. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=26928&ysclid=lty6yuidgr390691605> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Исламский экстремизм и терроризм // Политический атлас современности. — 2024. — URL: <https://www.hyno.ru/tom4/722.html?ysclid=lty79lbq1c293242766> (дата обращения: 18.03.2024).
4. Полонский И. Исламская революция в Иране. «Красный сектор» // Военное обозрение. — 01.04.2015. — URL: <https://topwar.ru/72007-islamskaya-revoljuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html> (дата обращения: 23.03.2022).
5. Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией // Россия в глобальной политике. — 10.03.2006 — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-irana-mezhdu-istoriej-i-religiej/> (дата обращения 26.03.2022).
6. Созидательный джихад // Исламская революция. Вчера. Сегодня. Завтра. 1979. — 22.04.2020. — URL: <https://iran1979.ru/sozidatelnyj-dzhixad/?ysclid=lty5xl9w47871520856> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Юртаев В.И. Африка во внешней политике Ирана / В.И. Юртаев, А.К. Воронков // Африка: основания для нового старта : ЕЖЕГОДНИК. — Москва : Российский университет дружбы народов, 2011. — 369 с.
8. Bagheri R. A Key Principle or a Key Partner? The Islamic Republic of Iran's Foreign Policy towards Africa // Journal of World Sociopolitical Studies. — 2021. — Vol. 5, №3. — С. 473-506. — URL: <https://doi.org/10.22059/wsps.2022.328449.1236>

9. Chimarizeni F. *Relações Irã-África: oportunidades e perspectivas para o Irã* // *Revista Brasileira de Estudos Africanos*. — 2017. — Vol. 2, № 3. — С. 38-52.
10. Heiback J. *Sub-Saharan Africa: A Theater for Middle East Power Struggles* // *Middle East Policy*. — 2020. — Vol. 27, № 2. — P. 69-80.
11. Is Iran “Retuning” Its Relations with the African Continent? // *Jerusalem Center for Public Affairs*. — 2023. — URL: <https://jcpa.org/is-iran-retuning-its-relations-with-the-african-continent/> (дата обращения: 19.03.2024).
12. Keynoush B. *Revolutionary Iran’s Africa policy*. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — 154 с.
13. Lefebvre Jeffrey A. *Iran’s Scramble for Sub-Saharan Africa* // *Insight Turkey*. — 2019. — Vol. 21, № 1. — URL: <https://www.insightturkey.com/article/irans-scramble-for-sub-saharan-africa> (дата обращения 24.03.2022).
14. Leichtman Mara A. *Revolution, modernity and (trans)national Shi’i Islam: rethinking religious conversion in Senegal* // *Journal of Religion in Africa*. — 2009. — 39(3). — С. 319-351.
15. McAnney A. *Iran in Africa* // *Center for Security Policy*. — 2014. — URL: <https://centerforsecuritypolicy.org/wp-content/uploads/2015/01/Iran-in-Africa.pdf> (дата обращения 24.03.2022).
16. Moghadam A. *Marriage of convenience: The evolution of Iran and al-Qa’ida’s tactical cooperation* // *Combating terrorism center at West Point*. — 2017. — Vol. 10, №4. — С. 12-19. — URL: <https://ctc.usma.edu/marriage-of-convenience-the-evolution-of-iran-and-al-qaidas-tactical-cooperation/> (дата обращения 20.03.2022).
17. Naeni A. *Iran and Africa: Why Tehran will boost its ties with the continent under the Raisi administration* // *Middle East Institute*. — 2021 — URL: <https://www.mei.edu/publications/iran-and-africa-why-tehran-will-boost-its-ties-continent-under-raisi-administration> (дата обращения 08.03.2022).
18. Sadri S., Sarkhanov T. *Iran’s public diplomacy and religious soft power in Africa* / Sayyad Sadri // *Politics and religion journal*. — 2023. — 17(12). — С. 411-433. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN’S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (дата обращения: 19.03.2024).
19. Shahvar S. *Iran’s global reach: the Islamic Republic of Iran’s policy, involvement and activity in Africa* // *Digest of Middle East Studies*. — 2020. — №29. — С. 53-75. — URL: https://www.researchgate.net/publication/340178963_Iran%27s_global_reach_The_Islamic_Republic_of_Iran%27s_policy_involvement_and_activity_in_Africa (дата обращения 21.03.2024).

REFERENCES

1. Bagheri R. A Key Principle or a Key Partner? The Islamic Republic of Iran's Foreign Policy towards Africa // *Journal of World Sociopolitical Studies*. — 2021. — Vol. 5, №3. — P. 473-506. — URL: <https://doi.org/10.22059/wsps.2022.328449.1236>
2. Boguslavskij A. Najti svoyu nishu v Afrike: blizhnevostochnyj i aziatskij opyt [To Find Its Own Place in Africa^ Middle-East and Asian Experience] // RIAC. — 13.11.2017. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nayti-svoyu-nishu-v-afrike-blizhnevostochnyy-i-aziatskiy-opyt/> (accessed: 23.03.2022).
3. Bystrov A.A. O radikal'nyh islamistskih organizacijah YUAR [About Radical Islamist Groups of South Africa] // Institut Blizhnego Vostoka [Insititute for Middle East Studies]. — 17.12.2015. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=26928&ysclid=lty6yuidgr390691605> (accessed: 18.03.2024).
4. Chimarizeni F. Relações Irã-África: oportunidades e perspectivas para o Irã // *Revista Brasileira de Estudos Africanos*. — 2017. — Vol. 2, № 3. — P. 38-52.
5. Heiback J. Sub-Saharan Africa: A Theater for Middle East Power Struggles // *Middle East Policy*. — 2020. — Vol. 27, № 2. — P. 69-80.
6. Is Iran “Retuning” Its Relations with the African Continent? // Jerusalem Center for Public Affairs. — 2023. — URL: <https://jcpa.org/is-iran-retuning-its-relations-with-the-african-continent/> (accessed: 19.03.2024).
7. Islamskij ekstremizm i terrorizm [Islamic Extremism and Terrorism] // *Politicheskij atlas sovremennosti* [Contemporary Political Atlas]. — 2024. — URL: <https://www.hyno.ru/tom4/722.html?ysclid=lty79lbq1c293242766> (accessed: 18.03.2024).
8. Keynoush B. Revolutionary Iran's Africa policy. — Riyadh: King Faisal Center for Research and Islamic Studies, 2021. — 154 p.
9. Lefebvre Jeffrey A. Iran's Scramble for Sub-Saharan Africa // *Insight Turkey*. — 2019. — Vol. 21, № 1. — URL: <https://www.insightturkey.com/article/irans-scramble-for-sub-saharan-africa> (accessed 24.03.2022).
10. Leichtman Mara A. Revolution, modernity and (trans)national Shi'i Islam: rethinking religious conversion in Senegal // *Journal of Religion in Africa*. — 2009. — 39(3). — P. 319-351.
11. McAnney A. Iran in Africa // *Center for Security Policy*. — 2014. — URL: <https://centerforsecuritypolicy.org/wp-content/uploads/2015/01/Iran-in-Africa.pdf> (accessed 24.03.2022).
12. Moghadam A. Marriage of convenience: The evolution of Iran and al-Qa'ida's tactical cooperation // *Combating terrorism center at West Point*. — 2017. — Vol. 10, №4. — P. 12-19. — URL: <https://ctc.usma.edu/marriage-of-convenience-the-evolution-of-iran-and-al-qaidas-tactical-cooperation/> (accessed 20.03.2022).

13. Naeni A. Iran and Africa: Why Tehran will boost its ties with the continent under the Raisi administration // Middle East Institute. — 2021 — URL: <https://www.mei.edu/publications/iran-and-africa-why-tehran-will-boost-its-ties-continent-under-raisi-administration> (accessed 08.03.2022).
14. Polonskij I. Islamskaya revolyuciya v Irane. «Krasnyj sektor» [Islamic revolution in Iran. «Red Sector»] // Voennoe obozrenie [Military Review]. — 01.04.2015. — URL: <https://topwar.ru/72007-islamskaya-revolyuciya-v-irane-krasnyy-sektor.html> (accessed: 23.03.2022).
15. Sadri S., Sarkhanov T. Iran's public diplomacy and religious soft power in Africa / Sayyad Sadri // Politics and religion journal. — 2023. — 17(12). — P. 411-433. — URL: https://www.researchgate.net/publication/375086259_IRAN'S_PUBLIC_DIPLOMACY_AND_RELIGIOUS_SOFT_POWER_IN_AFRICA (accessed: 19.03.2024).
16. Sanai M. Vneshnyaya politika Irana: mezhdue istoriej i religiej [Iran Foreign Policy: Between History and Religion] // Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]. — 10.03.2006 — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/vneshnyaya-politika-irana-mezhdue-istoriej-i-religiej/> (accessed 26.03.2022).
17. Shahvar S. Iran's global reach: the Islamic Republic of Iran's policy, involvement and activity in Africa // Digest of Middle East Studies. — 2020. — №29. — P. 53-75. — URL: https://www.researchgate.net/publication/340178963_Iran%27s_global_reach_The_Islamic_Republic_of_Iran%27s_policy_involvement_and_activity_in_Africa (accessed 21.03.2024).
18. Sozidatel'nyj dzhihad [Constructive Jihad] // Islamskaya revolyuciya. Vchera. Segodnya. Zavtra. 1979. [Islamoc Revolution. Yesterday. Today. Tomorrow. 1979] — 22.04.2020. — URL: <https://iran1979.ru/sozidatelnyj-dzhixad/?ysclid=lt y5xl9w47871520856> (accessed: 18.03.2024).
19. YUrtaev V.I. Afrika vo vneshnej politike Irana [Africa in Iranian Foreign Policy] / V.I. YUrtaev, A.K. Voronkov // Afrika: osnovaniya dlya novogo starta : EZHEGODNIK. [Africa: Foundations for a New Start : Yearbook] — Moskva : Rossijskij universitet druzhby narodov, 2011. — 369 p.